

0-790142

На правах рукописи

КУЧМЕЗОВА ЛАРИСА БОРИСОВНА

**РОЛЬ НАДДИАЛЕКТНЫХ ФОРМ
В СТАНОВЛЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НОРМ
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(тюркские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик – 2011

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук «Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и Кабардино-Балкарского научного центра РАН».

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор **Улаков Махти Зейтунович**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Кетенчиев Мусса Бахаутдинович**

доктор филологических наук, профессор **Алиева Тамара Казиевна**

Ведущая организация - Республиканское государственное учреждение «Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных Исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики»

Защита состоится **27** *сентября* 2011 г. в **12** часов на заседании диссертационного совета Д.212.076.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Текст автореферата размещен на официальном сайте Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова **30.06.11** <http://kbsu.ru>

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

Автореферат разослан **22 августа** 2011

0000687901

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.А. Чепракова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Со второй половины XX-го столетия в языкоznании наблюдается устойчивый интерес к проблемам образования и функционирования различных наддиалектных форм языка, т.е. языка устных эпических произведений, городских и областных койне, письменно-литературных форм. Эти вопросы нашли должное отражение в научно-теоретических работах многих лингвистов на материале разносистемных языков: немецкого (М.М. Гухман 1955, 1976, 1983; Н.Н. Семенюк, Н.С. Бабенко 1983; А.И. Домашнев 1983 и др.), русского (А.В. Десницкая 1968, 1970, 1984; А.П. Евгеньева 1963 и др.), адыгских (З.Ю. Кумахова, М.А. Кумахов 1979, 1981, 1985, 2001 и др.) и т.д.

Рассматриваемая проблема не обделена вниманием и тюркологами. Так, грамматическая вариантность в условиях наддиалектности на материале средневековых тюркских памятников рассмотрены Г.Ф. Благовой (1981), наддиалектная природа же языка карабаниско-уйгурских письменных памятников изучена Э.Р. Тенишевым (1981). Были и попытки определения статуса наддиалектных форм, представленных в эпической устной традиции, что имеет место в работе А.А. Боронова (1985), посвященной языку киргизского эпоса «Манас», а также у Е.Х. Жубанова (1988), который занимался выявлением природы казахского наддиалекта, опираясь на фольклор.

На материале же карабаево-балкарского языка наддиалектные формы еще не подвергались специальному исследованию, хотя некоторые их аспекты освещены в работах Ш.Х. Акбаева (1999), Т.К. Алиевой (2006), Ж.М. Гузеева (1984), И.М. Отарова (1996), М.З. Улакова (2002, 2003), А.А. Чеченова (1996, 2001) и других лингвистов. Несмотря на это, все еще нерешенными остаются многие проблемы, связанные с определением места, структуры, границ и лексического состава наддиалектных форм.

Между тем выявление и системное описание рассматриваемых форм, наличествующих в лексике и грамматике, имеет непревзойденное значение как для общего, так и для тюркского языкоznания, поскольку это дает возможность проследить генезис языка, выявить и описать наиболее общие его

свойства, в нашем случае карачаево-балкарского. Такой подход будет способствовать решению ряда вопросов, связанных с формированием и развитием карачаево-балкарского языка. При этом целесообразно опираться в первую очередь на устно-поэтическую речь, поскольку именно она во многом предопределила современное его состояние. Вышеизложенным, на наш взгляд, и обусловливается актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Целью данного исследования является выявление роли наддиалектных форм в становлении лексических норм карачаево-балкарского языка.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих теоретических и практических задач:

- 1) выявить и систематизировать наддиалектные формы карачаево-балкарского языка;
- 2) рассмотреть соотношение устно-поэтической речи с литературным карачаево-балкарским языком и его диалектами;
- 3) изучить влияние наддиалектных форм карачаево-балкарского языка на становление его лексических норм;
- 4) исследовать специфику варьирования лексических единиц карачаево-балкарского языка в условиях наддиалектности;

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды ведущих ученых в области теории языка, а также в сфере общей и тюркской лексикологии. Написанию нашей работы в значительной степени способствовало изучение научно-теоретических исследований таких лингвистов, как В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, А.А. Юлдашев, М.И. Исаев, К.С. Горбачевич, В.Н. Ярцева, Э.Р. Тенишев, А.А. Боронов, Е.Х. Жубанов, М.М. Гухман, А.И. Домашнев, Н.Н. Семенюк, А.В. Десницкая, Ж.М. Гузеев, И.М. Отаров, Х.Х. Малкондуев, Т.К. Алиева, А.А. Чеченов, М.З. Улаков, З.Ю. Кумахова, М.А. Кумахов и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в первую очередь в самом подходе к анализу наддиалектных форм карачаево-балкарского языка, поскольку данный феномен до сих пор не был предметом специального монографического исследования.

В работе предпринята попытка системного изучения наддиалектных форм. Комплексная таксономия и функционально-семантическая интерпретация наддиалектных форм дает возможность адекватно отразить их природу, что является новым для карачаево-балкарского языкоznания.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловливается важностью рассматриваемого спектра проблем для методологических, практических аспектов истории и лексикологии карачаево-балкарского языка. Фактологический материал и теоретические положения диссертационного исследования представляют интерес в плане сравнительного изучения истории тюркских языков. В научный оборот вводится ряд новых данных относительно истории, лексикологии и словообразования карачаево-балкарского языка, обогащаются наши представления о его наддиалектных формах, что расширяет источниковую базу по теме исследования.

Результаты исследования могут найти применение при написании академической грамматики карачаево-балкарского языка и подготовке научно-методических работ, что будет способствовать повышению языковых, коммуникативных и культуроведческих компетенций учащихся высшей и средней школы.

Кроме того, наддиалектная лексика может заинтересовать и специалистов в области других наук: историков, этнографов и др., поскольку в ней, с одной стороны, закодировано мировосприятие карачаевцев и балкарцев, отражаются их сознание и история, с другой – ощущается стремление приблизиться к научной картине мира.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Наддиалектные формы являются неотъемлемым атрибутом современного карачаево-балкарского языка и берут свое начало в произведениях устного народного творчества. В них наблюдается нивелирование узких региональных фонетических, лексических и грамматических характеристик диалектов, хотя имеет место и объединение ряда их признаков, что согласуется с общей концепцией наддиалектности, утвердившейся в современной теории науки о языке.

2. Исторически наддиалектность присуща, прежде всего, карачаево-балкарскому эпическому дискурсу, который в то же время отличается от повседневно-бытовой речи устойчивостью форм, обработанностью, архаичностью лексики и целым рядом фонетико-грамматических особенностей. Основы всего этого зародились еще в позднеродовом социуме, а функции в значительной степени расширились в условиях военно-демократической организации этноса, в пользу чего свидетельствует материал героического эпоса.

3. Формирование наддиалектных типов карачаево-балкарского языка сопряжено с постепенным устранием определенной части регионально связанных черт и возникновением путем сознательного или стихийного отбора, а также в результате самостоятельного спонтанного развития языковой системы, более широкой локализации и функциональной сферы использования.

4. Вариантность разнодиалектных и региональных форм представляет собой один из важных показателей наддиалектности карачаево-балкарского языка, предопределяясь при этом целым комплексом экстра- и внутрилингвистических факторов. Характеризуясь преемственностью, она проявляет себя на разных языковых уровнях и в значительной степени влияет на формирование и становление литературных норм языка, что прослеживается в устных и письменных текстах различной жанровой принадлежности.

Методы исследования обусловлены спецификой исследуемого материала, в силу чего в работе использованы сравнительный и описательный методы, а также приемы семантической интерпретации лингвистического материала.

Объектом исследования являются наддиалектные формы языка, существующие в произведениях устного народного творчества карачаевцев и балкарцев: историко-героических песнях, сказках, сказаниях, легендах, мифах, текстах нартского эпоса.

Предметом исследования выступают эпические произведения как наддиалектные формы, роль письменных традиций в становлении лексических норм, а также языковая

вариантность в условиях наддиалектности и их влияние на формирование карачаево-балкарского литературного языка.

Материал исследования в основном извлечен путем сплошной выборки из произведений карачаево-балкарского устного народного творчества. Кроме того, к анализу привлечены данные следующих лексикографических источников: «Карачаево-балкарско-русский словарь» под ред. Э.Р. Тенишева и Х.И. Суюнчева (1989), «Толковый словарь карачаево-балкарского языка (в трех томах)» под ред. Ж.М. Гузеева (т. 1. 1996, т. 2. 2002, т. 3. 2005).

Апробация исследования. Основные положения диссертации изложены в 11 научных работах, в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК: «Вестник Адыгейского государственного университета» (Майкоп, 2008), «Культурная жизнь Юга России» (Краснодар, 2009), Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик, 2011).

Материалы исследования доложены на научно-теоретических конференциях (IV конференция молодых ученых КБНЦ РАН, Нальчик, 2003; Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, Нальчик, 2004; III Всероссийская конференция «Лингвистическое кавказоведение и тюркология: традиции и современность», Карачаевск, 2004; V конференция молодых ученых КБНЦ РАН, Нальчик, 2004; VI конференция молодых ученых КБНЦ РАН, Нальчик, 2005; VII конференция молодых ученых КБНЦ РАН, Нальчик, 2006; IV Всероссийская конференция «Лингвистическое кавказоведение и тюркология: традиции и современность», Карачаевск, 2007).

Рукопись диссертации обсуждена на заседании сектора карачаево-балкарского языка в Учреждении Российской академии наук «Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и Кабардино-Балкарского научного центра РАН».

Структура диссертации определяется ее исследовательскими целями и задачами. Она состоит из введения, двух глав, заключения, приложения, библиографии и списка условных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель и задачи, методы работы, раскрывается ее научная новизна и практическая значимость, обозначаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Типы наддиалектных форм карачаево-балкарского языка**» включает два параграфа, в которых рассматриваются теоретические вопросы, связанные с описанием лингвистических и экстралингвистических факторов, предопределяющих социальную дифференциацию литературного карачаево-балкарского языка. При этом в качестве базового признается положение о том, что единый карачаево-балкарский язык обслуживает коммуникативные потребности двух родственных народов – карачаевцев и балкарцев, проживающих на разных территориях. Естественно, это способствует возникновению ряда региональных различий на различных уровнях языке: в фонетике, лексике и фразеологии, словообразовании, грамматике. В то же время карачаево-балкарский язык в целом сохраняет общность благодаря наддиалектным и надрегиональным элементам.

В специальной лингвистической литературе указывается на тот факт, что устно-поэтический язык представляет собой особую наддиалектную форму, влияющую в первую очередь на становление лексических норм языка (И.М. Тронский, М.М. Гухман, А.В. Десницкая, В.П. Евгеньева, Л.И. Баранникова и др.). Это имеет непосредственное отношение и к карачаево-балкарскому языку. При этом наиболее релевантными остаются следующие вопросы: а) является ли данный язык единственной обработанной наддиалектной литературной формой или он существует и с другим литературным языком, в каких преимущественно сферах действует литературный язык, распространяется ли его применение и на повседневно-бытовое общение; б) обладает ли литературный язык только устной формой, подобно языку эпической поэзии у бесписьменных народов, существует ли он только в письменной реализации или же, наконец, он обладает письменной и устной формой; в) имелась ли у карачаево-балкарского языка длительная традиция или же

является в рассматриваемую эпоху «молодым» письменным языком; г) какова структура общества, в котором функционирует данный литературный язык.

Априори можно сказать, что основы карачаево-балкарского литературного языка в своей устной форме сложились задолго до его письменной формы как язык устно-поэтического творчества. Передаваясь из поколения в поколение, устный язык в некоторой степени трансформировался, шлифовался, приобретал междиалектный, а затем наддиалектный характер. Лексика, используемая в узких кругах, становилась все более понятной широкому кругу носителей языка, в результате чего образовалась наддиалектная форма устно-поэтического языка, понятная и близкая носителям разных диалектов карачаевцев и балкарцев.

Как показывает собранный нами фактологический материал, наддиалектная лексика устно-поэтической речи характеризуется тематическим многообразием. Основу этого пласта лексики составляют этнографизмы, отражающие как материальную, так и духовную культуру этноса (названия богов и божеств, святыни, предметов быта, боевого снаряжения, явлений природы и т.п.). Например: *Жел тейри* «бог ветра», *Жер тейри* «бог земли», *Кёк тейри* «бог неба», *Суу Желмаууз* «имя бога воды», *Элия* «божество грома и молний и покровитель нартских воинов», *балата* «раствор для дубления кожи», *аякъ* «чаша, кубок», *гебенек* «войлочная накидка с капюшоном», *милдеу* «частица, небольшая доля», *тепси* «низкий столик на трех ножках», *сыртын* «меч», *солтанжыя* «лук (оружие)», *къолташ* «камень для метания в национальной спортивной игре, состязание в толкании камня» и т.д.

Многие слова являются топонимическими названиями, представленными только в устно-поэтической речи, в частности в карачаево-балкарском нартском эпосе: *Къаф тау*, *Накъут дорбун*, *Элхур*, *Къыркъ суу*, *Адил суу* и др. Подобные названия обычно интерпретируются как мифотопонимы.

Заслуживает особого внимания и древняя, обобщенная система личных имен в карачаево-балкарской эпической поэзии. Такие имена, как *Дебет*, *Сосурукъ*, *Сатанай*, *Сибилчи*, *Агунда*, *Ачемез*, *Фук*, *Къараашауай*, *Акъбилек*, *Ёрюзмек*, *Алауган*, *Чюелди*, *Шырдан*, *Нёгер*, *Жёнгер* также наддиалектны и составляют антропонимикон нартского эпоса. Для эпической поэзии не

характерно разграничение имен и фамилий. Представленная система имен героев древней эпической поэзии в некоторой мере сохраняется и в более поздних жанрах устно-поэтического творчества. Она представляет значительный интерес для истории и этнографии народа.

В этой главе также рассматривается роль наддиалектных форм в становлении лексических норм карачаево-балкарского языка: в устно-поэтической и обиходно-разговорной речи, диалектах. Тем самым выявляется функциональный потенциал наддиалектных образований в сближении региональных и диалектных расхождений.

Устно-поэтическая речь оказала значительное воздействие на процесс развития и формирования карачаево-балкарского литературного языка. Большое влияние оказывает она и на развитие современной художественной литературы. В силу этого в языке карачаево-балкарских поэтов и писателей наличествуют те наддиалектные лексические, морфологические и синтаксические особенности, которые присущи и для устно-поэтической речи. Поэтому осознание фольклора как устной формы поэтического творчества вовсе не означает, что прерываются его традиции в языке письменной литературы. Прошлое и настоящее – эти понятия тесно связанные, они зависимы друг от друга, неотрывны. Отмеченное существенно также и для языка, имеет непосредственное отношение к функциональным стилям, к соотношению их устной и письменной форм реализации.

Наддиалектные формы карачаево-балкарской устной речи складывались в зависимости от конкретных исторических условий. Такого рода образования различаются по длительности и устойчивости, характеру функционирования, соотношению с другими типами и разновидностями языка, роли в формировании и развитии письменно-литературных форм языка. В его истории обнаруживаются различные наддиалектные формы – обобщенные формы устно-поэтического языка. Именно этот тип наддиалектных образований получил широкое распространение в тюркских языках в целом и сыграл большую роль в процессе формирования, складывания и дальнейшего развития карачаево-балкарского литературного языка.

В устно-поэтических произведениях в целом отсутствует территориальная ограниченность в плане функционирования языка, хотя имеет место ряд региональных и диалектных различий, которые проявляются на различных языковых уровнях. Совокупность функционально-стилистических особенностей, свойственная языку эпоса, составляет типологическую параллель языков и помогает исследованию функциональной структуры, определению роли наддиалектных форм в образовании литературного языка. Дальнейшее изучение языка народского эпоса как наддиалектной формы может способствовать решению различных вопросов, связанных с выявлением и систематизацией карачаево-балкарского языка, в определении моделей литературной нормы с учетом последних достижений в отечественной тюркологии.

Вторая глава «Роль наддиалектных форм в становлении моделей литературной нормы» состоит из шести параграфов, посвященных такому языковому явлению, как вариантность, в частности ее функциональным особенностям в условиях наддиалектности.

Наддиалектность, как правило, возникает в результате вытеснения или просто «невключения» ряда региональных признаков в диалектную языковую систему. Наряду с этим наддиалектный языковой тип допускает и более или менее широкое включение других диалектных явлений, что приводит к объединению диалектных по происхождению черт в наддиалектной системе литературного языка. Даже там, где процессы диалектного смешения в литературно-письменном языке до известной степени опираются на идущие в том же направлении процессы, они присущи для сферы устного языка, носят обычно различный характер, имеют несколько вариантов и не всегда совпадают по набору взаимодействующих языковых явлений, а также по результатам подобного смешения.

Анализируя рассматриваемое явление, необходимо обратить внимание на богатство грамматических форм в языке фольклорных текстов, на многообразие их лексического состава. Так, например, встречается древняя форма множественного числа на *-лар/-лер*, которая широко употребляется в других тюркских языках: *айланылар* – лит. *айланыла* (*ызларына*) «вернулись

(назад)», *къойларны* – лит. *къойланы* «(много) овец», *жетдишер* – лит. *жетдишле* «догнали», *къарелдилер* *кёrellе* – лит. *къарелдиле* *кёредиле* «видят образы, тени», *айталлар* – лит. *айтадыла* «говорят», *кетдилер* – лит. *кетдиле* «ушли», *къарайлар* – лит. *къарайдыла* «смотрят», *эслейлер* – лит. *эслейдиле* «замечают». Однако это форма не стала достоянием современного карачаево-балкарского литературного языка.

Также встречается значительное количество пословиц и других устойчивых синтаксических конструкций, вбирающих в свой состав как диалектную, так и наддиалектную лексику: *Аякълары жалынмы эди, отму эди* «Ноги их пламя или огонь» (здесь, в значении быстрые); *Жортуулгъа кёп баргъан сай къайытмаз* (лит. *къайтмаз*) (посл.) «Тот, кто часто ходит в набеги, может не вернуться (живым)»; *Жортуулгъа баргъанны къояйыкъ, Харам хантдан да бир тояйыкъ* «Оставим хождение в набеги, Чужим добром, имуществом насыщаться»; *Ой, сен аманны, отунг, огъунг тауусулъян болур* «Ой, у тебя, плохого («аман» о своих ради скромности), боеприпасы, наверное, закончились»; *Тергеп къарагъанда, юч да дорба артыкъ болду* «Когда посмотрели и посчитали, оказались три торбы (сумка для корма лошади, которая вешается коню на шею) лишние».

Значительным функциональным потенциалом в эпическом тексте отмечены различные лексические образные средства (метафора, аллегория, эпитет, сравнение и т.п.): *Башлары – чирахтанны* (*диал.* – лит. *чырахтан*) *башынлай, Къуйрукълары уа – тирмен ташынлай* «Головы их (баранов) – большие, как прикрепленная к стене доска, на которую ставили лампу / лучину/», А *курдюки / курдючное сало* (их) – как мельничные жернова»; *Къара жерде къаргъа ызын ызларла, – дегенди. – Ёлюгюнгю, туз къуюп, тузларла, – дегенди* «На темной земле не оставят и следа, – сказал. А труп, посолят солью, – сказал»; *ахыс хорала* «хорошие породистые лошади»; *Къаурасы итден аман юреди, Итлери адам тилни биледи* «Высохшие стебли / стерня лают хуже собаки, А собаки знают человеческий язык»; *Къарабаш итни къандан-къундан тойдуруп, юиге ийит къоярла* «Черноголовую (кличка) собаку напоят сырой кровью и отправят домой»; *Саут юиге кирип ол, сынсыу этип* «На кухню зайдет (собака), будет скулить»; *Чартлап чыгъарла Сарыбий бла Къарабий* «Пулей выскочат,

(здесь «быстро») Сарыбий и Карабий»; *Ой, алай болса да, бизни эшигибиз жабылғыан болур. Къарабаш локъум къатмайды, сауутлагъя ёрге-ёрге секиред* «Ой, если это так, худо нам, Карабаш не ест лакум, прыгает вверх на посуду»; *Къарт Айдаболғыа болғыан иишен керти белги беред* «Старику Айдаболу о произошедшем дает верный знак»; *Жаууруннга къаарарғыа устады* «Большой знаток он в гадании на лопаточной кости»; *Жерлеригизни ал къашларын артха айландырып салыгъыз* «Седла ваши поверните передней частью назад» и т.п.

В проявлениях языкового членения и варьирования с особенной ясностью раскрывается неоднородность и сложность состава каждого языка: любые реализации языка происходят в рамках определенной исторически сложившейся и дифференцированной системы форм его существования, статус которых зависит от характера общей языковой ситуации и потребностей тех или иных сфер общения.

Литературный язык (письменная и устная разновидности), обиходно-разговорный язык, местные диалекты – основные формы существования языка – отражают не только один из типов языкового членения, но и особенности одной из разновидностей субстанциального и функционального варьирования, причем категории этого членения и варьирования относятся к уровню онтологических характеристик языка.

В процессе развития литературного языка часть исконных элементов устаревает и выходит из употребления, продолжая, тем не менее, функционировать в диалектах и говорах.

Цокающий диалект карачаево-балкарского языка, имеющий очень богатую лексику и являющийся более древним по отношению к другим диалектам, зачастую вбирает в себя слова, для которых отсутствует в нем исконно литературное определение, к примеру, слово *фотку* «копилка» имеется только в ц-диалекте. В этом диалекте есть и лексика, функционирующая в форме, не отличающейся от литературной нормы, например: *жол* «дорога»; *жети* «семь»; *жыл* «год»; *жыкъыр* говорят верхнебалкарские, *зыкъыр* – представители хуламо-безенгииевского ущелья «жесткий»; *жинк* «горящий уголек»; *жылан* (лит. *жылян*) «змея»; *жсанк* «клок шерсти»; *жыгъери* «щепа»; *жюзюм*

«виноград»; *жыгъыр* (лит. *зыгъыр*) «гравий»; *жыгыра* (лит. *зыгыра*) «дикий укроп» и т.п.

Наличие древних кыпчакских и огузских элементов в диалектах и говорах карачаево-балкарского языка, зафиксированных в письменных памятниках, имеет важное научное значение в изучении истории формирования рассматриваемого языка.

В новейших тюркологических исследованиях по теории и истории литературных языков наддиалектный характер такого языка, как карачаево-балкарский, отождествляется с их смешанным характером, т.е. одна из наддиалектных форм реализации общенародного языка. Она возникает в определенных исторических условиях, существует в устной необработанной, нестандартной форме и используется для обиходно-бытового общения.

Карачаево-балкарский язык известен тем, что имеет два территориальных варианта: карачаевский и балкарский, что находит свое отражение в литературном языке карачаевцев и балкарцев. Ср.: *тукъум* (балк.) / *дукъум* (карач.) «фамилия; род», *бохча* (балк.) / *бочха* (карач.) «кошелек», *жилимукъ* (балк.) / *джыламукъ* (карач.) «слезы», *чалгъы* (балк.) / *чалкъы* (карач.) «коса», *акъсуу, айрансуу* (балк.) / *суусун, суусап* (карач.) «айран, разбавленный водой», *бишлакъ* (балк.) / *бышлакъ* (карач.) «сыр», *тыпър* (балк.) / *тыбыр* (карач.) «очаг; дом, жилище», *дыгъынел* (балк.) / *дыгъылен* (карач.) «костяника», *шибиля* (балк.) / *шыбыла* (карач.) «молния» и др. Региональные различия прослеживаются и в результате отражения закона сингармонизма: *манга* (балк.) / *менге* (карач.) «мне», *кукурт* (балк.) / *кюкюрт* (карач.) «сера, серный», *жилиян* (лит.) / *жылан* (ц-диал.) / *джылан* (карач.) «змея», *бичакъ* (балк.) / *бычакъ* (карач.) «нож», *тишили* (балк.) / *тыйыншли* (карач.) «соответствующий, должный» и пр.

Тем не менее, в литературном карачаево-балкарском языке имеется значительное количество слов, существующих в обоих вариантах: *бош / бошуна / бошунагъя / бошнакъгъя / бошунакъгъя* «эря, попусту», *палах / балах / пелях* «беда», *берекет / перекет* «изобилие» и т.д.

Весь процесс взаимообогащения, взаимопроникновения является результатом сложных экстралингвистических факторов:

этнических, исторических, географических и иных. Каждый региональный вариант и диалект имеет свою специфику, обуславливающую их некоторую самостоятельность.

Благодаря тому, что в обиходно-разговорной речи черты наддиалектности сохранялись очень долго, практически вплоть до наших дней, само понятие наддиалектности отнюдь не означает полного исключения регионального варьирования (фонетического, лексического и т.п.). Например: *жасун / джсангур* «дождь», *тейри къылъич / джанкъылъич* «радуга», *кюрек / жугар / беккяхын* «лопата», *чарыкъ / чаппа* «стапочки» и т.д.

Наддиалектность – свойство не только современного, но и древнего литературного языка, точнее, языка устно-поэтического творчества. Она, особенно в донациональный период, реализуется в двух направлениях. В первом случае речь идет об отказе от узкорегиональных фонетических, морфологических и лексических черт диалекта, что нередко сопровождалось объединением признаков разных диалектных ареалов, во втором – о функционально-стилистическом обособлении. Это обособление обусловлено спецификой тех жанров, в которых реализовался данный литературный язык. С этим связана традиционность и известная архаичность штампов языка эпической поэзии.

В многообразии лексического варьирования, в использовании синонимичных словообразовательных моделей отражается типичное для младописьменного языка отсутствие устойчивости сложившегося узуса. Немаловажную роль играл при этом региональный фактор, если под этим понимать зависимость от диалектного ареала.

В каждом из территориальных диалектов и вариантов карачаево-балкарского языка присутствуют наддиалектные черты, свойственные только языку устной поэзии. В развитии новых средств словообразования проявлялась та же специфика наддиалектного статуса основных словообразовательных процессов письменного языка, что и в функционировании старых моделей. Например, в двух вариантах одной песни «Айдаболну жыры» (Песня Айдабола) – в другом варианте «Сарыбий bla Къарабий» (Сарыбий и Карабий) – встречаются такие регионализмы, как *чырпы* (балк.), *чымырта* (карач.) «мелкие ветки, прутья, хворост», *къонакълыкъ*, *къонакъла* «гости,

положение гостя», *гыпты* (карач.), *гыпхы* (балк.) «инструмент из кости, которым на кожаных изделиях накладывали узоры», *алтынлы* (балк.) «ружье», *гёбел кийиз* (карач.) «пушистый войлок», *чарламазча булгъанып* (карач.) «подвешен так, что не сорвется (не даст осечку) (досл.)», *джаныбыз боллукъ* (карач.), *жаным боллукъ* (балк.) «как душа моя», *гиртчи* (карач.), *тири*, *жигер* (балк.) «подвижный, живой» и т.д.

В текстах нартского эпоса можно выделить лексические диалектизмы: *кичи* (ц-диал.) – *гитче* (ч-диал.) «младший, маленький», *саут юй* (ч-диал.) – *аш юй* (ц-диал.) «кухня», *къаугъа* (ц-диал.) – *къайгъы, хахай* (ч-диал.) «переполох, смятение, внезапная тревога»; *уууз* (ц-диал.) – *ырпыс* (ч-диал.) «молозиво», *чогъејжлен* (ц-диал.) – *сокъуран* (ч-диал.) «передумать, пожалеть», *эрик* (литер.) – *къыфца* (ц-диал.) «слива» и т.д.

Таким образом, литературный язык, являясь полифункциональным и стилистически дифференцированным образованием, в полной мере сохраняет способность к территориальному варьированию. Оно основывается на локальном членении устного языка, хотя в результате действия наддиалектных тенденций полного совпадения литературно-письменных разновидностей языка с диалектной дифференциацией ни в одной из функциональных сфер не наблюдается.

В **заключении** обобщаются основные результаты исследования.

Исследование текстов нартского эпоса: историко-героических песен, сказок, сказаний, легенд, мифов, систематизация всего многообразия их языковых выразительных средств является важным условием для выработки литературных норм карачаево-балкарского языка.

В процессе образования карачаево-балкарской народности унаследованные тюркские наддиалектные формы речи стали основной базой для становления общенародного языка.

Соотношение всего богатства единого общенародного языка и отдельных форм его употребления, правильная оценка этих форм употребления национального языка между собой являются необходимыми предпосылками изучения становления и развития современного карачаево-балкарского литературного языка.

На формирование наддиалектных лексических норм оказывали существенное влияние экстралингвистические факторы. Так как характер наддиалектности значительно меняется в процессе исторической эволюции литературного языка, данный признак на всех этапах развития выступает как более сложный и комплексный.

Карачаево-балкарский нартский эпос, непрерывно обогащаясь и развиваясь в процессе своего многовекового функционирования, послужил источником и питательной средой в формировании и дальнейшем развитии национальной художественной литературы.

Целенаправленный и сознательный характер процессов нормализации и специфический характер развития отличает литературный язык от наддиалектных форм.

Язык эпических произведений – язык наддиалектный, отличающийся от повседневно-бытовой речи устойчивостью форм, обработанностью, архаичностью лексики и некоторыми фонетико-грамматическими особенностями.

Основное содержание диссертационного исследования изложено в следующих публикациях автора:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Кучмезова Л.Б. Некоторые аспекты изучения типов наддиалектных форм карачаево-балкарского языка // Культурная жизнь Юга России. – № 1. – Краснодар, 2009. – С. 101–102.
2. Кучмезова Л.Б. Некоторые аспекты изучения типов наддиалектных форм карачаево-балкарского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. – № 6. – Майкоп, 2008. – С. 48–50.
3. Кучмезова Л.Б. Влияние диалектов на формирование норм литературного карачаево-балкарского языка в условиях наддиалектности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – № 2(40). – Нальчик, 2011. – С.148–152.

Работы, опубликованные в других изданиях:

4. Кучмезова Л.Б. О некоторых аспектах вариантности в условиях наддиалектности (на материале карачаево-балкарского языка) // IV конференция молодых ученых. Тезисы докладов. – Нальчик, 2003. – С. 157–159.
5. Кучмезова Л.Б. Некоторые наддиалектные формы устной речи // Сборник научных трудов молодых ученых. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2004. – С. 53–55.
6. Кучмезова Л.Б. К вопросу о наддиалектной форме языка карачаевцев и балкарцев // Лингвистическое кавказоведение и тюркология: традиции и современность. III Всероссийская конференция. – Карабаевск, 2004. – С. 160–161.
7. Кучмезова Л.Б. О некоторых аспектах вариантности в условиях наддиалектности (на материале карачаево-балкарского языка) // Материалы V конференции молодых ученых. – Нальчик, 2005. – С. 124–126.
8. Кучмезова Л.Б. Некоторые аспекты наддиалектных форм карачаево-балкарского языка // VI конференция молодых ученых. – Нальчик, 2005. – С. 81–82.
9. Кучмезова Л.Б. Язык устной поэзии как одна из форм наддиалектной речи (на материале карачаево-балкарского языка) // VII конференция молодых ученых. – Нальчик, 2006. – С. 80–83.
10. Кучмезова Л.Б. К вопросу изучения наддиалектных форм (на материале карачаево-балкарского языка) // Лингвистическое кавказоведение и тюркология: традиции и современность. IV Всероссийская конференция. – Карабаевск, 2007. – С.197–198.
11. Кучмезова Л.Б. Преемственность наддиалектных форм в современном карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – № 2 (28). – Нальчик, 2009. – С. 164–170.

Сдано в набор 1.07.2011г. Подписано в печать 4.07.2011г.
Гарнитура Таймс. Печать трафаретная. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$.
Бумага писчая. Усл. п.л. 1,0. Тираж 100.

Типография ФГОУ ВПО «Кабардино-Балкарская
государственная сельскохозяйственная академия
им. В.М. Кокова»

360030, г. Нальчик, ул. Тарчокова, 1а

10²